

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СООБЩЕНИЯ

УДК 81+008

Чапля Татьяна Витальевна

Доктор культурологии, кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории культуры и музеологии Новосибирского государственного педагогического университета, chap_70@mail.ru, Новосибирск

ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ*

Аннотация. Статья посвящена роли и значению языка в жизни каждого человека на всех этапах его развития. Описана сущность и особенности языка не только как средства коммуникации, но и как самого компактного способа хранения знаний. Язык рассмотрен с двух позиций: как некий набор определенных символов, знаков и как некая история, способная влиять на ход общественного развития. Анализируется понятие «знак» и его основная функция – функция замещения, его роль в процессе познания и общения. Прослежена роль и значение языка как консервативной системы в поведении отдельного члена общества и социальных групп, его функция как средства выработки стратегии поведения в ситуациях неопределенности. Обращено внимание на две функции языка: описание мира и его производство. Подчеркнута двойственная роль языка в процессе познания: как инструмента приобретения новых знаний и как их источника.

Ключевые слова: язык, общество, социализация, знак, индивид.

Chapla Tatyana Vitalievna

Doctor of Culturology Sciences, Professor, Department of Culture and Museology, Institute of Historical, Humanitarian and Sociological Education, Novosibirsk State Pedagogical University, chap_70@mail.ru, Novosibirsk

LANGUAGE AS MEANS OF SOCIALIZATION**

Abstract. The article presents the role and importance of the language in the man's life in every stage of his development. The essence and peculiarities of the language are described both as means of communication and as the most compact way to keep knowledge. The language is considered from two points of view: as an amount of definite symbols and signs, as well as a kind of process influencing social time history.

Keywords: language, society, socialization, sign.

Каждый из нас приходит в общество, окутанное сетью коммуникативных связей. И нам так или иначе приходится осваивать их с момента рождения и в течение всей последующей жизни. В силу того что индивид не может жить один, он вынужден находить способы взаимодействия с себе подобными и придумывать средства, с помощью которых их можно организовать. «Общество – это наш жизненный опыт общения с други-

ми людьми вокруг нас. Этот опыт всегда с нами – практически с момента рождения. Он служит контекстом всего, что мы переживаем, включая наш опыт общения с природным миром и с самим собой, потому что все эти другие опыты опосредуются и модифицируются для нас другими людьми» [4, с. 29].

Одним из главных средств и способов включения новых членов в общество выступает язык. Именно осваивая родной язык,

* Подготовлено в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «НГПУ» на 2012–2016 гг.

** It is prepared within implementation of the Program of strategic development of FSBEE HPE of “NSPU” for 2012–2016.

каждый из нас получает возможность существования в данном сообществе, в данной культуре. Язык тесно связан с развитием общества. Его создание, согласно В. фон Гумбольту, «обусловлено внутренней потребностью человечества. Язык – не просто внешнее средство общения людей, поддержания общих связей, он заложен в самой природе человека и необходим для развития его духовных сил и формирования мировоззрения, а этого человек только тогда сможет достичь, когда свое мышление поставит в связь с общим мышлением» [8, с. 51].

Язык также – система, в которой представлены объективная действительность, имеющиеся в мире предметы, свойства, действия, включая человека с его мыслями, чувствами, поступками. В языке отражается взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах этого взаимодействия. Следует подчеркнуть, что «отдельные люди, усваивая язык, пользуются им не только в общении, но и во всей своей языковой по форме, то есть сознательной, психической деятельности. Язык также участвует в мышлении, как и в общении, оформляя мысль или фиксируя ее для индивида. Язык участвует в таких собственно мыслительных функциях, как осознание эмоциональных переживаний путем их означения или означения запоминаемого содержания и включение его в соответствующие словесные связи для удержания в памяти и т. д.» [9, с. 5]. Конечно, язык не может существовать вне культуры, вне системы социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни.

Под разными углами зрения язык может выступать как устойчивое образование, используемое в качестве ключа к системе человеческой мысли, формам существования культурно-исторических традиций, к природе человеческой психики. Как надиндивидуальное социальное учреждение язык может служить для характеристики национальных особенностей, как колеблющееся и изменяющееся явление с глубинной «ландшафтной» (М. Хайдеггер) структурой язык является соучастником процесса самоосуществления личности.

П. Бергер и Т. Лукман предлагают рас-

сматривать повседневную жизнь индивида как процесс выработки им речи, речевых моделей, которые постоянно поддерживают, видоизменяют и реконструируют его субъективную реальность. Только благодаря речи одни предметы окружающего мира «выпадают» из него, другие, наоборот, добавляются, одни сектора само собой разумеющегося ослабевают за счет усиления других. В результате субъективная реальность того, что никогда не проговаривается, оказывается шаткой. Именно речевой акт дает четкие контуры ранее расплывчато и неясно определяемым предметам, он словно рождает их из небытия. «Индивид “вговаривает” себя в эти сомнения, они объективируются как реальность в рамках собственного сознания» [5, с. 249]. Т. е. речь поддерживает реальность, «проговаривая» различные элементы опыта и «помещая» их в определенные места окружающего мира.

Таким образом, язык реализует мир в двойном смысле: он его постигает и он его производит.

Благодаря взаимодействиям, мы оказываемся вовлеченными в круговорот коммуникаций, которые нас меняют и развивают. Причем в коммуникации «важно не только содержание, но и семиотическая, знаковая форма сообщаемого. Форма сообщаемого определяется многими факторами, важнейшими из которых являются язык, на котором создается сообщение и индивидуальные особенности субъекта сообщения» [16, с. 134]. Язык называют самым компактным способом хранения информации. Именно он предоставляет нам необходимые знания, которые позволяют ориентироваться в окружающем нас пространстве. Основной единицей языка является слово или знак, которое имеет определенное значение. Это значение есть предмет, замещаемый знаком. Сам по себе знак ничего не выражает, он имеет значение только в том случае, если включается в определённый ряд других знаков, определённую ситуацию или контекст. Роль знака заключается в том, чтобы репрезентировать, замещать какую-либо вещь, выступая ее субститутотом, «подлинной» сущностью этой вещи для сознания. Поэтому знак можно определить как «материальный, чувственно воспринимаемый объект (явление, свойство, действие и т. п.), как правило, от-

личающийся от объекта, им обозначенного, выступающий в познании и общении людей как представитель информационно замещающий некоторый предмет или совокупность предметов, их свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, преобразования и передачи сообщения или компонентов сообщений» [1, с. 29].

Исследователи выделяют несколько форм употребления знаков:

– информативная: заключается в том, «... что одна система посылает другой системе с внутренней моделью информации с намерением так изменить ее внутреннюю модель, чтобы определенные предметы и явления среды понимались этой системой именно так, как того желает первая система» [9, с. 69];

– оценочная: употребление знаков с целью вызвать какой-то принципиальный подход в отношении некоторых объектов, потребностей, ответов или знаков. В этом случае происходит навязывание определенного способа поведения (реклама). Причем адекватность оценочной функции знаков, в отличие от оценки вообще, заключается в вопросе, является ли она действенной при достижении цели, побуждении индивида к совершению желательного предпочтительного действия по отношению к той или иной вещи;

– инциптивная: в данном случае знаки производятся для определения способа, каким интерпретатор знака реагирует на что-либо, т.е. вызываются более или менее специфические ответы. При инциптивном употреблении знаков стремятся направить поведение по определенным каналам, а не только передавать информацию или достигать предпочтения той или иной вещи.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что не всегда содержание знака относится только к одному объекту, чаще всего он указывает на множество вещей из реального мира, либо несколько знаков могут указывать на один и тот же объект. «Каждый знак, хотя бы потенциально, если не фактически, имеет связи с другими знаками, ибо только с помощью других знаков может быть сформулировано то, к учитыванию чего знак готовит интерпретатора» [10, с. 50]. Подобная взаимозависимость между знаками складывается благодаря тому, что существует

определенная взаимосвязанность явлений, с одной стороны, и действий – с другой стороны, и на основе этого возникает язык и его структура, которая демонстрирует взаимозависимость между объективными явлениями и поведением.

Подчеркнем, что правила употребления знаков и знаковых средств обычно не формулируются теми, кто их употребляет, или формулируются лишь частично, скорее они существуют как навыки поведения, так что фактически встречаются только некоторые сочетания знаков, и только некоторые сочетания знаков производятся от других, и только некоторые знаки применяются к определенным ситуациям.

Знаки характеризуются своим объективным содержанием информации о реальности, но они имеют и субъективные черты. Вступая во взаимодействие с индивидом (объектом), каждый субъект не только дает знать о чем-то кому-то, но и узнает нечто от кого-то. Одновременно с этим он соединяет со знаком некий особый смысл, который связан именно с его личным опытом, в котором этот знак формировался и используется, это и есть та субъективная часть, которая «окружает» объективный смысл знака, представляющий собой его тождественное ядро.

Как писал Р. Барт, использование знака предполагает три типа отношений. Первый включает внутреннее отношение – это связь между означающим и означаемым, оно относит знак к множеству других знаков, откуда каждый из нас может извлекать его и использовать в своей речи. Второй тип отношений, проявляет себя непосредственно в момент речи, так как соотносит его со своими предшественниками и последователями в речевой цепи. Первый тип отношений предполагает то, что мы понимаем как символ, например, храм – дом Бога на земле, белый цвет – цвет чистоты. Второй тип отношений означает, что для каждого знака существует некоторый определенный порядок, предполагающий вполне однозначно читаемый смысл, если он включается в определенную структуру, где он приобретает уникальный смысл. Третий тип отношений предполагает соотнесение знака со своими аналогами, он означает соединение знаков для определенных целей на короткий про-

межутков времени. Существование этих трех типов отношений раскрывает все богатство и основополагающее значение знака для существования человеческого сообщества.

Первый тип связан с возможностями по освоению окружающего пространства, он демонстрирует разнообразие связей между формой и содержанием во времени, позволяя каждому обществу, каждому поколению заново перетолковывать мир. Второй тип отношений демонстрирует возможность и гибкость языковой, знаковой структуры как таковой. Это означает, что каждый знак, используемый индивидом, каждый раз выбирается из некоторого множества других знаков, которые заключены в некоторое упорядоченное множество и их новая комбинация производит новый смысл, необходимый для данной ситуации. Третий тип отношений демонстрирует два разнонаправленных процесса: с одной стороны, очень жестко структурированную систему знаков, закрепленных в мышлении, с другой, эта готовая структура способна настолько перестраиваться, что позволяет описывать и переживать по-новому тот мир, который является источником этих переживаний. [2]. Эти три типа отношений в речи практически невозможно отделить друг от друга. «Передача опыта в искусстве и культуре всегда подразумевает переход от того, что пережито, к тому, что можно понять и осознать, передавая это словами. Переданный опыт – это всегда опыт преобразованный. Именно благодаря этому преобразованию мы достигаем понимания и обретаем знание. Переоценка и преобразование опыта предполагает движение от опыта к изложению его в словах, и снова (обратно, к опыту), при этом обновляется наше понимание этого опыта» [11, с. 56]. Следовательно, язык можно считать, одним из средств передачи чувств, идей и ценностей в социуме.

В каждой социальной группе, по утверждению Р. Барта, складывается своя картина восприятия мира, побуждающая индивида думать в определенных категориях, замечать и оценивать лишь те элементы действительности, которые признаны данной картиной восприятия мира. На индивидуальном уровне это приводит к тому, что из накопленных форм восприятия мира индивид заимствует «свой язык», а вместе с ним и всю систему

ценностно-смыслового отношения к действительности. Поэтому человек в силу использования «чужого языка», уже существовавшего до него, многократно использованного и используемого другими, обречен «разыгрывать» свои собственные эмоции и чувства на чужой «языковой сцене». В повседневной жизни «выработка стратегий поведения в ситуации неопределенности во многом зависит от особенностей ее восприятия отдельным индивидом, ее представленности в массовом сознании» [12, с. 27] и одну из ключевых позиций в этом процессе занимает язык.

Сам факт того, что язык, используемый определенной социальной группой, позволяет почувствовать индивидам принадлежность к единому сообществу, говорит о том, что каждое слово можно рассматривать как некий мост между мной и другими людьми. То есть, «язык отражает не субъективно-психологические колебания, а устойчивые социальные взаимоотношения говорящих» [3, с. 104]. Использование общего языка, всегда предполагает, что кроме явной, актуальной части в речи всегда присутствует некая скрытая часть, которая не явна, но подразумеваема. Именно вторая часть, если она понятна для окружающих, свидетельствует о том, что в данном сообществе создана реальность, которая наделена определенными общими оценками, подтверждающими принадлежность говорящих к одной семье, профессиональной группе, культуре, к одному времени. Это можно назвать синхронным срезом существования языка, объединяющим живущих и говорящих в сообщество современников. Используемый язык, как правило, организует поступки и действия всех членов общества и не требует комментариев и особых словесных формулировок. То есть получается, что вступая в общение, мы не предполагаем, что знаем то, что выражаем, лучше тех, кто нас слушает. Понимание того, что мы нечто знаем, означает, что мы способны организовать вокруг этого знания разного рода дискурсы, можем включить это знание в разные речевые конструкции. В этом случае языковые знаки должны ассоциироваться не с единичными элементами опыта, а с большими группами этих элементов, так как единичный опыт, присутствующий в отдельном сознании сообщить

практически невозможно. Такой процесс, согласно В. В. Видеркеру, можно рассматривать как «... процесс сближения разного рода знаков путем установления между ними отношений приблизительной эквивалентности...» [6, с. 141].

Язык, в этом смысле, эвристичен, то есть он может предопределять для индивидов способы познания и истолкования действительности. Благодаря знаковой природе языка каждый человек, приобретает не только реальный опыт, но и вербализованный, то есть замещенный, пережитый другими членами общества, и переданный нам в словесной форме. «Язык – это путеводитель в социальной действительности... Люди живут не только в материальном мире и не только в мире социальном... в значительной степени они все находятся и во власти того конкретного языка, который стал средством выражения в данном обществе...» [14, с. 261].

Власть языка тесно связана с его консервативной стороной существования, это одна из самых медленно меняющихся систем в истории развития человека. Так как любой естественный язык предполагает наличие грамматических, синтаксических, лингвистических и других правил использования, то этим определяется структурирующая роль языка в процессах социального взаимодействия. Именно язык задает нормы и правила поведения людей в обществе. Как указывает Е. Е. Тихомирова: «поиск границ поведения, ... осознание и принятие ограничения, то есть принятия нормы деятельности возможен через язык...» [15, с. 112–113].

В этом смысле, можно говорить о подчинении человека языку, о невозможности посредством языка выражать внутренние состояния, так как для выражения боли или радости обычно используют жесты, иногда междометия, а язык способен только именовать, но, с другой стороны, мы не можем выразить себя, свою субъективность и сообщить о ней без помощи языка.

Кроме того, как было сказано выше, язык можно рассматривать и как определенную систему знаний и способ познания, фиксации и выражения этих знаний. Как известно, «процесс познания реальности (интерпретации отражаемых индивидуальным со-

знанием фактов действительности) предполагает наличие у субъекта первоначальных знаний» [13, с. 94], то язык можно считать одним из основных не только инструментов приобретения этих знаний, но и одновременно их источником.

Можно сказать, что язык играет ключевую роль в передаче или трансляции всего опыта, накопленного человечеством в ходе своего исторического развития. Но человек способен осознать его только в том, случае, если он обретет определенную знаковую форму. Так как знание зафиксированное с помощью знаков имеет удобную и компактную для передачи и использования в данном, конкретном обществе форму. Причем язык, являясь основой и средством формирования массива знаний в определенном обществе, еще и предоставляет средства для объективации, фиксации нового опыта, полученного новым поколением, позволяет включить его в уже имеющийся массив знаний и дает возможности для трансляции его следующим поколениям.

Библиографический список

1. Антонов А. В. Информация, восприятие, понимание. – Киев: Наук.думка, 1988. – 184 с.
2. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Издат гр. «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
3. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. М.: Издат гр. «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
4. Бахтин М. М. (В. Н. Волошинов) Антропологическая лингвистика. М.: Лабиринт, 2010, – 255 с.
5. Бергер П. Л., Бергер Б., Р. Коллинз Личностно-ориентированная социология. М: Академ. Проект, 2004. – 608 с.
6. Бергер, П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М: Медиум, 1995. – 323 с.
7. Видеркер В. В. Культурологическое образование как социокультурный фактор развития личности. // Сибирский педагогический журнал. – 2013 – № 1. – С. 138–143.
8. Гаспаров Б. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
9. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2000. – 400с.
10. Коршунов, А. М., Мантатов, В. В. Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: Изд-во МГУ, 1974. – 214 с.
11. Моррис, Ч. У. Из книги «значение и озна-

- чивание». Знаки и действия // Семиотика: Антология. – М: Академ. Проект; Екатеринбург: деловая книга, 2001. – 702 с.
12. *Негус К. Пикеринг М.* Креативность. Коммуникация и культурные ценности. – Х.: Изд-во: гуманист. Центр, 2011. – 300с.
13. *Ромм Т. А.* Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 26–31.
14. *Филатов С. А., Сухорукова Н. Г.* Знание как социальный феномен// Идеи и идеалы – 2012 – № 2. – С. 92–102
15. *Сепир Э.* Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Изд. Гр. «Прогресс», 1993. – 656 с.
16. *Тихомирова Е. Е.* Нормативное пространство современной культуры и школьный курс «основы религиозных культур и светской этики» // Сибирский педагогический журнал. – 2013 – № 1. – С. 108–114.
17. *Чапля Т. В.* Коммуникативные стратегии в образовании. // Сибирский педагогический журнал. – 2013.– № 1. – С. 132–138.